Оно выглядело достаточно невинно, но, читая между строк, я решил, что рекламодатель ищет кого-то для секса с инвалидом (или инвалидами), возможно, ампутантом, но это не имеет значения.

Меня интересовало, что, кроме обычного секса, предлагалось. В конце месяца мне нужно было съехать со съемного жилья, и могло потребоваться некоторое время, чтобы найти место, где хозяйка поступит так, как поступила моя нынешняя хозяйка, и примет регулярный секс в качестве частичной оплаты. Я должна была уехать сейчас, потому что ее муж выходил из тюрьмы в следующем месяце.

Я ответила на объявление, указав номер своего мобильного телефона и больше ничего.

Через три дня я получила ответ, который представлял собой серию вопросов, заданных женщиной с очень изысканным голосом; они были заданы кратко и столь же кратко отвечены:

"Как ваше имя?" "Алан".

"У вас нет пары?" "Да".

"Вы отец?" "Нет, вазэктомирован".

"Сколько вам лет?" "Тридцать пять".

"Физическая внешность?"

"Кавказец. 6 футов. 180 фунтов. Темные волосы коротко подстрижены".

"Вы умеете водить машину?"

"Да, права чистые".

"У вас есть проблемы со здоровьем?"

"Нет".

"Вы принимаете или когда-нибудь принимали наркотики?"

"Нет"

"Принимали ли вы когда-нибудь участие в групповом сексе?"

"Только с женщинами".

"Вы живете в съемном жилье?"

"Я снимаю жилье".

Очевидно, я прошел первое препятствие, потому что меня попросили быть в буфете главного железнодорожного вокзала через час. При себе у меня должен был быть экземпляр известного женского журнала с четко различимым названием.

Я выполнила указание, понимая, что пока я шла по вестибюлю, меня кто-то и где-то изучал. Войдя в буфет, я купила, как и было велено, горячий шоколад, затем села за маленький столик в задней части зала.

Я ждал минут десять, прежде чем ко мне подошла симпатичная, стройная и хорошо одетая молодая женщина и села напротив меня.

"Мое имя сейчас не имеет значения. Я хочу убедиться, что вы понимаете, в чем будет заключаться ваша задача, если вас выберут".

"Тогда я буду краток. Я полагаю, вы хотите, чтобы я обеспечивала секс для инвалидов".

"Отлично! Только для одного ампутанта, но будут задействованы и другие члены семьи".

"Сколько человек в общей сложности?"

"Четверо, и я хотел бы продолжить разговор в моем автомобиле, если вы согласны".

"Где это?"

"На многоэтажной парковке".

Автомобиль оказался большим внедорожником с тонированными стеклами и очень комфортабельным.

"Если вас выберут..."

"Я думаю, что других претендентов на эту должность нет, поэтому просто скажите мне, какие условия".

"Есть еще один пункт. Пожалуйста, расстегни брюки и покажи мне свое мужское достоинство".

Я с радостью выполнил просьбу и молчал, пока она не начала мастурбировать меня, пока из моего паха не вырос твердый стержень. Мне было интересно, когда "ящик с инструментами" будет осмотрен, но чего я не ожидал, так это того, что она наклонилась вперед и взяла меня в рот.

Когда она вышла на воздух, она сказала мне, что я, безусловно, приспособлен для этой позиции, и поскольку я не пытался помешать ей, когда она меня ласкала, я, безусловно, приемлем для этой позиции.

"Вы должны быть готовы немедленно переехать в предоставленное жилье и жить как часть семьи. Никаких расходов не предусмотрено. Вы должны будете выполнять любые сексуальные действия, которые от вас потребуют".

"Вы будете получать пятнадцать сотен фунтов стерлингов каждый календарный месяц, но ваша работа будет немедленно прекращена, если вы окажетесь ненадежной или откажетесь выполнять предусмотренные контрактом задания."

Принимаете ли вы условия?"

"Принимаю".

Когда-то, где-то я, должно быть, совершил что-то чрезвычайно чудесное.

"Вы не любовник моей матери, Алан, сообщите мне ваш настоящий адрес, и мы заберем ваши вещи".

"Забрав свои немногочисленные вещи из комнаты и поцеловав на прощание мою бывшую хозяйку, я молча поехал в сельскую местность, пока мы не проехали через очень внушительные ворота, которые начали закрываться, как только мы оказались за ними.

Я увидел длинную подъездную дорогу к фасаду очень большого дома, но после короткой поездки мы свернули с нее и остановились возле того, что могло быть только домом для прислуги, но сам дом был впечатляюще большим.

"Что случилось с моим предшественником?"

"Он был очень неудачным выбором, но прежде чем нам пришлось его уволить, он обнаружил, что у него рак, и поэтому сам "ушел на пенсию". Пожалуйста, подождите здесь минутку, а потом познакомьтесь с моей матерью".

Она вошла в дом, но через некоторое время вернулась, переодевшись из уличной одежды в футболку и шорты, демонстрирующие стройное, но извилистое тело и длинные ноги, и провела меня в дом. Ее мать была в инвалидном кресле, чего я и ожидал, она была более старой версией моего дознавателя и была такой же милой. Ей было около 45 лет, с большим бюстом, чем у ее дочери, но, к сожалению, без длинных ног.

Разговор был сюрреалистичным и очень эротичным по содержанию

"Алан, познакомься с моей мамой, ее зовут Алиса. Мама - матриарх, она принимает все решения относительно семьи и любит, чтобы ее часто трахали".

"Мама, познакомься со своим новым любовником, его зовут Алан, и он подвешен как лошадь".

"Вот это хорошая новость, скажи мне, Алан, ты когда-нибудь раньше трахал ампутантов?"

"Да, дважды, и, как ни странно, это ничем не отличается от траха с женщиной с полным телом, на самом деле есть несколько преимуществ, потому что можно принимать такие позы, которые невозможно сделать с ногами".

"Прежде чем вы получите дальнейшую информацию об этом домашнем хозяйстве, я хочу знать, что вы в состоянии выполнить мою просьбу. Если я буду неудовлетворен, вас попросят подписать форму о неразглашении, заплатят восемьсот фунтов и отвезут в исходную точку".

"Алан, следуй за мной по коридору до последней двери справа, это моя спальня, и поскольку я не трахался три недели, ты сейчас покажешь мне, почему я должен держать тебя здесь. Так что трахни меня".

Я раздел Алису до пояса, а затем наслаждался ее выражением лица, когда раздевался, чтобы обнажить свой полуэрегированный член, который я схватил и начал сжимать, пока он не начал набухать. Как только он стал торчать передо мной, я переместился к ее креслу, чтобы она могла взять его в руки.

Она гладила меня около пяти минут, постоянно наблюдая за выражением моего лица. Меня попросили сесть на край ее стола, чтобы она могла перекатить свой стул между моих ног и взять меня в рот. Ей пришлось потрудиться над моим членом, но в конце концов он скользнул в ее горло. Это было ее шоу, поэтому я позволил ей делать это столько, сколько она хотела, потому что очень скоро я собирался сделать то, что она сказала.

В конце концов я остановил ее, чтобы она не задохнулась, и попросил ее перевернуться на спину, чтобы дать мне возможность встать ногами на пол. Подставив руки под ее руки, я поднял ее со стула, положил на спину на кровать, а затем снял с нее оставшуюся одежду.

Стоя на коленях между ее культей, я доставлял себе удовольствие, лаская ее удивительно

упругие и полные груди и дразня ее соски, пока они не стали красными и горделиво торчать из ее груди. Она начала тяжело дышать, чего я и добивался.

Я слегка отстранился, чтобы взять ее попу в руки. Приподняв ее так, что только ее голова и плечи лежали на кровати, я приник ртом к ее влажному сексу и провел час в раю. Я лизал, сосал и жевал ее до трех оргазмов.

Тут раздался громкий стук в дверь, и ее дочь крикнула через закрытую дверь, спрашивая, все ли в порядке с Алисой.

"Уходи, если не хочешь присоединиться к нам".

Я переместил ее дальше на кровать и, взяв две подушки с изголовья кровати, подложил их под ее ягодицы, встал между ее культей и сказал ей, чтобы она держала мой член и ввела его в свое влагалище.

Как только я почувствовал, что шлем моего члена вошел в ее туннель, я толкнулся, не сильно, не грубо, а одним толчком. Я ввел почти весь свой налившийся член до самой шейки матки, а затем начал трахать ее уверенно и ритмично. Каждый раз, когда я вводил член до конца, он упирался в шейку матки.

"Быстрее, быстрее, Алан, трахай меня сильно и не останавливайся, пока я не кончу. Быстрее, давай, трахай меня, трахай меня". Она капала соком своей спермы в анус и на подушки. Он был весь на моем члене, поэтому я использовал этот сок для смазки ее анального канала и вошел в него. Я делал это медленно, но судя по тому, как легко открылся ее сфинктер, было очевидно, что она знакома с этим ощущением.

Она ругалась, она плакала, она всхлипывала, она стонала, она хрюкала, а потом сказала:

"Алан, это было чертовски чудесно, но, пожалуйста, принеси немного масла из того шкафа". Я вынул из ее ануса и нашел смазку, вылил немного на ее анус и размазал немного по своему члену, а затем снова вставил себя в нее и трахал ее задний конец, пока она теребила свой клитор. Еще один раунд криков, ругани и стонов, а затем она достигла кульминации. Я отсоединил ее анус, чтобы посмотреть, как ее сфинктер дергается и спазмирует, когда мышцы восстанавливают контроль и начинают закрываться, а затем она рухнула на мокрую от пота кучу.

Когда я только вошел в комнату, я заметил умывальник за откидной ширмой, поэтому я воспользовался моментом, чтобы вымыть свой член, а затем нанести еще смазки. Я еще не закончил и, черт возьми, собирался сделать это, пока не стал намного старше. Я встал у кровати и, взяв Алису на руки, положил ее на подушки, только на этот раз она лежала лицом вниз. Раздвинув ее бедра, я смог вернуть свою эрекцию обратно в нее, прежде чем она успела помешать мне.

http://erolate.com/book/2528/62098